

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА

РЕГИОНАЛЬНАЯ, ОТРАСЛЕВАЯ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТРУДА НА РОССИЙСКОЙ ПЛАТФОРМЕ ЗАНЯТОСТИ «ПРОФИ»

Марсель Салаватович Туракаев^{1,2}
(mturakaev@gmail.com)

Алсу Ильшатовна Батталова¹
(battalovaalsu@yandex.ru)

¹ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

² Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, Москва, Россия

Цитирование: Туракаев М.С., Батталова А.И. (2025) Региональная, отраслевая и социально-демографическая дифференциация структуры предложения труда на российской платформе занятости «Профи». *Журнал социологии и социальной антропологии*, 28(3): 30–56. <https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.3.2> EDN: IGTLSP

Аннотация. Статья посвящена анализу профилей платформенных занятых одного из самых популярных сервисов по поиску и предложению работы «Профи» (profi.ru). Труд платформенных занятых почти всегда принимает неформальную и нестандартную форму. Цель исследования заключается в выявлении региональной, отраслевой и социально-демографической структуры предложения труда на российской платформе занятости «Профи». Данные с сайта profi.ru получены в результате краулинга/скачивания. Объем полученных данных в итоге составил 965 726 уникальных профилей платформы (из них 935 312 профилей относятся к России). Основными параметрами, которые были использованы для выполнения поставленных в работе задач, являются социально-демографические и другие данные о самом занятом, а также категории услуг сервиса «Профи». В связи с тем, что некоторые параметры невозможно было автоматически выгрузить с сайта, возникла необходимость обогащения таких данных, как возраст и общий опыт работы. Анализ метакатегорий услуг исполнителей сервиса «Профи», а также кластеризованных категорий услуг, полученных методом вероятностного латентно-семантического анализа ключевых слов в описании профилей пользователей, показал, что самыми распространенными отраслями (сферами) являются услуги, связанные с ремонтом, сферой красоты и репетиторством, а самыми редкими стали такие узкоспециализированные сферы деятельности, как психология, перевозки, фитнес, юридические услуги и др. Кроме того, выявлена социально-демографическая структура категорий услуг исполнителей, а также их региональная

дифференциация. Услуги исполнителей платформы «Профи» больше всего распространены в относительно развитых социально-экономически регионах и городах России. Это может быть связано с высоким уровнем развития практик использования цифровых платформ для поиска и предложения работы.

Ключевые слова: неформальная занятость, самозанятость, фриланс, большие данные, платформенная занятость, «Профи», profi.ru.

Введение

В России возрастает распространенность платформенной занятости преимущественно в больших городах и экономически развитых регионах страны «как в терминах оборота средств, так и по числу занятых» (Синявская и др. 2021). Среди причин роста платформенной занятости, помимо виртуализации общества и цифровизации экономики, выделяются распространенность теневой экономики и неустойчивой занятости (Бобков, Черных 2020). Поиск работы посредством цифровых платформ удаленными (онлайн) работниками, а также офлайн-работниками мы рассматриваем как преимущественно неформальную занятость. Цифровые платформы занятости или онлайн рынки труда выступают в качестве посредников между заказчиками и исполнителями, не предоставляя каких-либо социальных и трудовых гарантий работникам и не гарантируя выполнение и качество работы заказчикам. Признаком неформальной занятости является небольшая длительность трудовых отношений (неформально занятые чаще всего берут разовые заказы). Кроме того, неформальность трудовых отношений работника и работодателя возникает в связи с несоблюдением трудовых прав работника. Работа в неформальном секторе экономики также рассматривается как неформальная. К примеру, В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капелюшников выделяют производственный (основной критерий — организации, работающие без официальной регистрации) и легалистский (основной критерий — нарушение трудовых прав работников) подходы к неформальной занятости (Гимпельсон, Капелюшников 2013).

Преимуществом и причиной популярности платформенной занятости среди онлайн- и офлайн-работников, а также заказчиков является возможность уходить от налоговых и социальных отчислений, что позволяет платформенным занятым зарабатывать сравнительно больше, а работодателям платить меньше. Социально-трудовые отношения исполнителей и заказчиков (компаний и физических лиц) практически полностью находятся в неформальной экономике (Стребков, Шевчук 2022). Известно, что в некоторых странах уже начался процесс «введения новых форм

занятости в нормативное поле», опосредованных цифровыми платформами (Синявская и др. 2021). В 2023 г. были внесены поправки в закон «О занятости населения в Российской Федерации» в части платформенной занятости, в результате чего был создан единый интернет-портал «Работа России»¹. Последние два года активно обсуждается законопроект о платформенной занятости, направленный на предоставление социальных гарантий лицам, занятым на цифровых платформах².

Н. Срничек определяет любые цифровые платформы как «новый тип фирмы; их особенность в том, что они обеспечивают инфраструктуру, выступающую посредником между различными группами пользователей, тяготеют к монопольным форматам за счет сетевых эффектов, используют перекрестное субсидирование ради вовлечения различных групп пользователей и опираются на некоторую базовую архитектуру, определяющую возможности взаимодействия» (Срничек 2019: 77). Как пишет Г.Ю. Канарш, новый высокотехнологичный капитализм порождает следующие социальные проблемы: эксплуатация (приватизация компаниями данных пользователей), неравенство (сокращение традиционных сфер занятости и падение доходов среднего класса), монополизм (увеличение благосостояния компаний за счет доминирующего положения, извлечение ренты), надзорный капитализм (контроль за поведением людей), цифровая собственность (лишение прав собственности из-за лицензионных соглашений), прекаризация (гиг-экономика способствует прекаризации трудовой занятости), эксплуатация природы и работников сферы производства цифровых товаров в странах третьего мира (Канарш 2022a: 100–101; Канарш 2022b: 127–128). Л.В. Томин выделяет такие «структурные противоречия» модели «капитализма платформ», как усиление государственного и корпоративного контроля за гражданами; прекаризация занятости; рост уровня бедности; жилищный кризис; «цифровой тейлоризм» (лишение сотрудника автономии и приватности на рабочем месте); деполитизация отношений гражданина и государства (усиление роли корпораций) (Томин 2019).

В данной статье авторы рассматривают только структуру предложения труда на примере платформы занятости «Профи», поскольку на основании

¹ Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ (последняя редакция). *КонсультантПлюс* [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093] (дата обращения: 09.10.2024).

² Исаев А. О законах-спутниках к закону о занятости [<https://er.ru/activity/news/o-zakonah-sputnikah-k-zakonu-o-zanyatosti-statya-andreya-isaeva>] (дата обращения: 10.10.24).

полученных данных выявить роль платформенных капиталистов и глобальных инвесторов цифровой экономики, а также их интересы не представляется возможным.

В настоящем исследовании мы применяем один из методов идентификации неформально занятых, предлагающих свои услуги в интернете. Отбор профилей с платформы «Профи» осуществлялся методом идентификации профилей на платформах занятости. Исследования неформально занятых на цифровых платформах занятости опираются на анализ опубликованных открытых данных, поддающихся краулингу (скачиванию): вакансий, резюме с услугами, конкурсов, проектов, заказов и других данных онлайн-рынков труда (Shevchuk et al. 2021: 94–113; Стребков, и др. 2019; Макеев 2019; Баймурзина, Черных 2024; Kassi, Lehdonvirta 2018). Несмотря на то что данные слабоструктурированные, все профили пользователей сайта относятся к физическим лицам или организациям, предоставляющим частные услуги. Такая форма занятости в настоящее время не регулируется законодательством. Однако такие отношения все же можно назвать трудовыми.

Кроме того, среди исследователей популярны методы отбора релевантных профилей преимущественно в социальных сетях при помощи лингвистических маркеров (ключевых слов и стоп-слов) (Мищенко и др. 2022; Бабкина и др. 2018; Чудинов и др. 2021; Чернышев и др. 2023; Плешкевич 2022) и метода снежного кома начиная с известного и точно идентифицированного профиля или сообщества (Мацута и др. 2020; Щекотин и др. 2022; Щекотин и др. 2023).

Среди преимуществ платформенной занятости для работников исследователи выделяют высокий спрос на услуги со стороны работодателей, снижение издержек на поиск работы, гибкий график работы, возможности для «женщин, находящихся в отпуске по уходу за детьми, лиц с ограниченными возможностями здоровья, мигрантов» (Гохберг и др. 2023: 45), стимулирование рождаемости за счет удаленной занятости женщин с детьми (Черных 2021; Тонких 2021), снижение затрат на транспорт и питание, дополнительное свободное время (Плотников, Брагина 2021), свобода выбора проектов, места и графика работы¹. Среди недостатков выделяются дисбаланс семьи и работы, ухудшение здоровья (Стребков, Шевчук 2019; Шевчук, Красильникова 2019; Iskra-Golec et al. 2016), проблемы с самоконтролем, нарушение корпоративных связей (Плотников,

¹ Платформенная занятость: вызовы и возможные решения (2022). Фонд «Центр стратегических разработок» [<https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0uyx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf>] (дата обращения: 09.10.2024). С. 19.

Брагина 2021), высокая конкуренция, нестабильность, ограничения карьерного роста, проблема безопасности данных (Гохберг и др. 2023: 45), сложность выхода на рынок, отсутствие социальных гарантий, переработки и штрафы¹.

Негарантированный и неустойчивый труд, проявляющийся в неопределенности относительно длительности трудовых отношений с работодателем и условий и оплаты труда, а также в отсутствии социальных льгот, имеет свои негативные социальные последствия как для самих неформально занятых, так и для общества в целом. Неформально занятые (в том числе самозанятые), осуществляющие поиск работы на цифровых платформах, не имеют социальных и трудовых гарантий занятости. Государство недополучает налоговые отчисления и не регулирует трудовую занятость неформальных удаленных и офлайн-работников. Кроме того, труд платформенных занятых часто имеет нестандартный характер, предполагающий гибкий график работы, который негативно сказывается на здоровье и балансе семьи / личной жизни и работы.

Методология и методы

Объектом настоящего исследования стали профили платформенных занятых с сайта по поиску и предложению работы «Профи» (profi.ru). Цель исследования заключается в выявлении региональной, отраслевой и социально-демографической структуры предложения труда России на платформе занятости «Профи». Задачи исследования заключаются 1) в описании основных социально-демографических характеристик услуг платформенных занятых сервиса «Профи» по отраслям и регионам страны и 2) выявлении отраслевой и региональной специфики структуры предложения труда на платформе занятости «Профи».

В работе выдвигаются следующие гипотезы исследования: 1) на сайте «Профи» платформенные занятые мужчины чаще женщин оказывают услуги в сфере строительства и ремонта, а женщины чаще мужчин оказывают услуги в сфере красоты; 2) услуги платформенных занятых на сервисе «Профи» сравнительно больше распространены в социально-экономически развитых субъектах РФ.

«Профи» (profi.ru) — цифровая платформа для поиска заказов и профессионалов в разных областях специализации, в том числе удаленных (онлайн-) и офлайн-работников. Это один из крупнейших сайтов по поиску и предложению работы в категории «работа и занятость» по дан-

¹ Платформенная занятость: вызовы и возможные решения (2022). Фонд «Центр стратегических разработок» [https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0_uhx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf] (дата обращения: 09.10.2024). С. 20.

ным сервиса веб-аналитики Similarweb¹. За сентябрь 2024 г. сайт посетили 9,3 млн человек.

Платформа занятости «Профи» — один из самых популярных сайтов как для удаленных работников (фрилансеров), так и для офлайн-занятых, которые ищут работу. Тут можно найти специалистов широкого круга специализаций из разных регионов страны (2600 тыс. специалистов по 900 видам услуг)². Схожими по охвату платформенных занятых являются сервисы YouDo (2,1 млн визитов за сентябрь 2024 г.) и «Яндекс.Услуги» (5 млн визитов за сентябрь 2024 г.). Однако выгрузить данные с этих двух сайтов технически невозможно, в том числе поэтому мы остановились на платформе «Профи». Существует техническая возможность выгрузить только данные профилей пользователей, предлагающих частные услуги, с сайта profi.ru. Данные заказов, заказчиков и вакансий недоступны для выгрузки.

Данные профилей пользователей сервиса «Профи» состоят из таких элементов, как персональные и рейтинговые данные, а также социально-демографические характеристики платформенных занятых (специалистов) или организаций. Сюда входят фото профиля, ФИО, пол, местонахождение (страна, субъект РФ, город, адреса, метро), образование (название учебного заведения или курсов, факультет, специализация (направление), период обучения), статус профиля («специалист»/«организация»); место работы («выезд к клиенту» или «принимает у себя»); количество лет на сайте, дата последнего посещения сайта, рейтинг на сайте, активность («активный»/«неактивный»); статус верификации профиля («верифицирован»/«не верифицирован»), проверка паспорта («паспорт проверен» / «паспорт не проверен»), результат проверки паспорта («имя, фамилия и фото совпадают», «следы редактирования отсутствуют»), подтверждение образования, квалификаций и опыта работы («подтверждено ПРОФИ», «подтверждено документом»). Отдельно стоит выделить категории специализаций специалистов или организаций, которые описываются ключевыми словами, характеризующими навыки; данные «О себе», которые представляют собой текстовое описание карьерного пути, предоставляемых услуг и их стоимости, а также опыта работы и дополнительные достижения (курсы, сертификаты, дипломы и т.д., а также годы получения достижений). Раздел с услугами и их стоимостью описывает категории услуг, фото работ по каждой категории услуги, стоимость услуги в валюте

¹ Top Websites Ranking. Most Visited Jobs and Employment Websites in Russia [https://www.similarweb.com/top-websites/russian-federation/jobs-and-career/jobs-and-employment] (дата обращения: 09.10.2024).

² Что такое Профи? [https://profi.ru/about] (дата обращения: 09.10.2024).

или стоимость «по договоренности», а также предоставляемые пользователем заказчику гарантии и скидки. Последний раздел описания профиля пользователя включает отзывы о специалисте или организации по категориям услуг: оценка из пяти звезд, дата отзыва, текст отзыва, данные о заказчике, который оставил отзыв, ответ исполнителя на отзыв, количество лайков и дизлайков на отзыв.

Основными ограничениями, которые не позволяют делать более точные выводы о формальности работы и масштабах структуры предложения труда на платформе занятости «Профи» являются невозможность определить правовой статус исполнителя (зарегистрирован как самозанятый, ИП, нет регистрации, физическое лицо), невозможность выгрузить информацию о заказчиках и заказах, а также неточность самих данных профилей. Так, профили специалистов могут оказаться профилями организаций и наоборот. Профили могут дублироваться, так как специалисты могут работать и под аккаунтами организаций. Также под одним профилем могут скрываться несколько специалистов (Баймурзина, Черных 2024: 216). Реальное местоположение исполнителя также может отличаться от указанного местоположения в профиле. Занятые на других национальных рынках труда не учитываются в силу того, что, опираясь только на большие нереактивные данные, невозможно определить реальное местоположение платформенно занятого.

Выгруженный датасет *profi.ru* получен в результате выполнения следующих действий: извлечение первичных слабоструктурированных данных из сети Интернет — краулинг/скачивание; преобразование, связывание и подготовка массива данных для дальнейшего применения средств статистического анализа данных. В результате скачано 965 726 уникальных профилей. Из них 935 312 профилей относятся к России. 897 418 профилей не относятся к организации, т.е. это платформенные занятые, имеющие на сайте статус «специалист». Затем отфильтрованные данные профилей были объединены с данными об услугах и ценах, что привело к значительному увеличению объема данных. Количество услуг с указанием и без указания стоимости составило в итоге 8 903 510 строк. Распределение уникальных профилей платформенных занятых по регионам показано на рисунке 1. На карте плохо заметны Москва и Санкт-Петербург, и именно в этих субъектах страны самое большое количество пользователей. Наибольшая доля пользователей приходится на Москву (431 041 профилей), Санкт-Петербург (119 378), Краснодарский край (35 919), Свердловскую область (22 742), Новосибирскую область (19 021), Татарстан (17 492), Ростовскую область (14 719), Нижегородскую область (13 711), Самарскую область (12 688) и Красноярский край (9986).

Рис. 1. Распределение уникальных профилей платформенных занятых сервиса «Профи» по регионам России (количество)
(выгруженные данные профилей исполнителей
цифровой платформы «Профи»)

В целях анализа категорий услуг платформенных занятых использованы автоматически выгруженные метакатегории услуг сервиса «Профи» и кластеризованные категории услуг, полученные методом вероятностно-латентно-семантического анализа ключевых слов в описании профилей пользователей данной платформы.

Отраслевая дифференциация услуг платформенных занятых сервиса «Профи»

Рассмотрим некоторые доступные параметры структуры предложения труда России на платформе занятости «Профи». Наблюдений достаточно много, а параметров недостаточно, чтобы делать основательные выводы о социальном портрете занятого на цифровой платформе, его доходах, активности и т.д. Кроме этого, большие данные как правило нерепрезентативные, что делает невозможным процедуру обобщения результатов исследования на все или хотя бы часть регионов России. Сплошное обследование всех профилей интернет-платформы не позволяет достичь необходимой представительности полученных данных, так как сама структура этих данных не представительна. Тем более что одни и те же исполнители могут присутствовать на разных платформах и в социальных сетях. Сопоставить автоматически эти данные также пока не представляется возможным, так как они не структурированы и к тому же слишком большого объема. Таким образом, региональная дифференциация занятых на платформе «Профи» не репрезентирует сферу предложения платфор-

менных занятых в России или в отдельном регионе. Однако мы можем делать выводы о распространенности структуры предложения труда России на примере платформы занятости «Профи». В данном случае это одна из самых популярных в России и некоторых странах СНГ платформа.

Согласно метакатегориям услуг «по умолчанию» сервиса «Профи», мы видим, что «ремонт», «репетиторство» и «красота» самые распространенные категории услуг на данном сайте (табл. 1). В свою очередь, такие категории услуг, как «спорт», «артисты», «разное», «ветеринары», «автоинструкторы», менее популярны среди исполнителей. Стоит отметить, что таксисты здесь не представлены, так как они используют другие специализированные сервисы услуг.

Таблица 1

Метакатегории услуг сервиса Профи

Категории	Частота	%
Ремонт (remont)	3 358 446	37,8
Репетиторы (repetitor)	2 055 401	23,1
Красота (krasota)	1 469 349	16,5
Информационные технологии и фриланс (it_freelance)	648 602	7,3
Домашний персонал (domashnii_personal)	362 511	4,1
Бухгалтеры и юристы (buhgaltery_i_yuristy)	355 962	4,0
Спорт (sport)	190 167	2,1
Артисты (artist)	189 446	2,1
Разное (raznoe)	171 961	1,9
Ветеринары (veterinar)	57 778	0,6
Автоинструктор (autoinstructor)	36 232	0,4
Всего	8 895 855	100,0

Источник: выгруженные данные профилей исполнителей цифровой платформы «Профи».

Для сравнения приведем распределение категорий услуг по кластерам. В результате процедуры кластеризации методом вероятностного латентно-семантического анализа на основании ключевых слов в профилях исполнителей было получено 19 кластеров (табл. 2). Также была попытка получить кластеры, используя непосредственно названия услуг, но в данном случае почти все кластеры пересекались, так как у одного пользователя могут быть разные услуги из разных категорий услуг. Категории услуг, полученные методом кластеризации, гораздо детальнее автоматически

выгруженных метакатегорий услуг сервиса «Профи». Хотя не все профи исполнителей платформы «Профи» вошли в полученные кластеры, общее достаточно большое количество данных внушает доверие к полученным результатам.

В таблице 2 можно увидеть, что самыми распространенными являются сферы услуг, связанные с ремонтом, сферой красоты и репетиторством. Это подтверждает распределение по метакатегориям. В свою очередь, относительно менее популярными на платформе «Профи» услугами стали узкоспециализированные сферы деятельности, такие как психология, перевозки, фитнес, юридические услуги и т.д. Здесь можно отметить более детализированное представление видов услуг.

Таблица 2

Кластеризованные категории услуг сервиса «Профи»

Кластеры	Частота	%
Работа, ремонт, мелкий, отделочный, сантехника, малярный, комплексный, пол, штукатурный, плиточник	1 376 793	15,5
Мебель, ремонт, сборка, дверь, окно, мелкий, сантехника, кухонный, гарнитур, замок	924 246	10,4
Язык, английский, русский	706 100	7,9
Установка, монтаж, компьютер, настройка, машина, кондиционер, стиральный, система, электромонтажный, программный	634 694	7,1
Бровь, волос, коррекция, окрашивание, макияж, татуаж, прическа, стрижка, укладка, ресница	537 071	6,0
Строительство, демонтаж, конструкция, сооружение, монтаж, металлоконструкция, натяжной, стена, сварка, территория	465 368	5,2
Школа, подготовка, начальный, игра, обучение, музыка, музыкальный, фортепиано, логопед, сольфеджио	451 862	5,1
Дизайн, обучение, разработка, графический, дизайнер, логотип, полиграфия, художник, рисование	426 491	4,8
Фотограф, фотосъёмка, фотосессия, интерьер, портретный, пошив, дизайн-проект, выездной, дизайн, фотография	427 936	4,8
Текст, набор, создание, копирайтер, сайт, редактор, продвижение, маркетинг, интернет-маркетинг, веб-дизайн	371 586	4,2
Математика, физика, алгебра, информатика, геометрия, высокий	374 575	4,2
Массаж, классический, антицеллюлитный, эпиляция	325 872	3,7
Маникюр, ноготь, наращивание, гель-лак, ресница, педикюр, аппаратный, снятие, дизайн, классический	320 458	3,6

Окончание табл. 2

Кластеры	Частота	%
Составление, юрист, учёт, сдача, документ, отчётность, исковый, заявление, бухгалтер, бухгалтерский	311 553	3,5
Уборка, квартира, домработница, генеральный, собака	305 911	3,4
Фитнес, танец, заказ, стретчинг, шоу, ведущий, вокал, хореография, тренинг, йога	293 357	3,3
Химия, услуга, цена, история, обществознание, биология, недвижимость, неорганический, органический	245 539	2,8
Водитель, грузоперевозка, курьер, автомобиль, переезд, перевозка, персональный, грузчик, вождение, доставка	196 597	2,2
Психология, помощь, коучинг, психологический, взрослый, поиск, взаимоотношение, проблема, решение, семейный	199 846	2,2
Всего	8 895 855	100,0

Источник: выгруженные данные профилей исполнителей цифровой платформы «Профи».

Кластеризованные категории услуг, равно как и метакатегории услуг, далеки от идеального соотношения с опубликованными пользователями услугами. Если кластеры так или иначе пересекаются, то в метакатегориях «Профи» можно обнаружить услуги, которые не имеют отношения к самой категории.

Социально-демографическая дифференциация услуг платформенных занятых сервиса «Профи»

Основными параметрами профилей цифровой платформы «Профи», представляющими социальный портрет исполнителей, являются их социально-демографические характеристики. Далеко не во всех профилях указаны пол и образование, а возраст вообще мы определяли исходя из других параметров. К тому же возникает необходимость обогащения таких данных, как уровень образования, по названию образовательного учреждения или курсов, срокам обучения и уровню квалификации (в данной работе мы этого не делали). Местоположение автоматически было получено по всем профилям. То есть это системные данные. Однако не все работники трудятся в регионе проживания. Удаленные работники могут выполнять заказы из других регионов России и даже из других стран.

На платформе «Профи» мужчин 45 %, а женщин 55 %. Если рассматривать количество услуг в профилях, то у мужчин их больше, чем у женщин (52 % услуг предоставляют мужчины и 48 % — женщины), что говорит

о сравнительно большей активности мужчин в предложении своих услуг. По сравнению с мужчинами женщины чаще предлагают услуги: преподавание языков (14,4 % против 2,4 %), в сфере красоты (25,9 и 2,6 %), педагогика и музыка (9,0 и 2 %), дизайн и рисование (7,3 и 2,8 %), фотография (6,9 и 3,2 %), уборка помещений и выгул собак (5,6 и 1 %), работа с текстами и маркетинг (5,4 и 3,3 %), работа с документами и бухгалтерия (4,8 и 2,6 %), фитнес, танцы и шоу (4,4 и 2,4%), психология и коучинг (4,0 и 0,8 %). Мужчины намного чаще работают в сфере ремонта и строительства (67,1 и 3,4 %), а также в сфере перевозок и обучения вождению (3,7 и 0,5 %). Преподавание точных школьных образовательных дисциплин одинаково представлено среди обоих полов: 4,6 % женщин и 4,3 % мужчин.

Как уже упоминалось, некоторые ключевые параметры невозможно выгрузить с сайта «Профи». В связи с чем возникла необходимость обогащения данных. Начало карьеры исполнителя определялось следующим образом. При помощи регулярных выражений выполнялась попытка определить год из таких параметров, как «образование» (education), «опыт» (experience) и «достижения» (achievements).

В связи с тем, что дата или хотя бы год рождения профиля пользователя не указаны на сайте, год рождения в этих профилях получен по следующей формуле: начало карьеры — 22 (исходя из гипотезы, что карьера начинается обычно в 22 года). Ручное сопоставление возраста в годах с фотографиями профилей пользователей позволяет убедиться в том, что полученный в результате расчетов возраст примерно совпадает с реальным возрастом исполнителей. Профили пользователей по возрасту находятся в диапазоне от 20 до 105 лет. Слишком нереалистичные данные были удалены — это в основном группа от 120 лет и более.

В кластере «бровь, волос, коррекция...», который относится к сфере красоты, преобладают молодые специалисты в возрасте от 20 до 25 лет (12,9 %) (табл. 3). Чем старше платформенные занятые, тем меньше среди них доля тех, кто относится к этой категории услуг. Похожие тенденции можно наблюдать и в таких кластерах, как «массаж, классический, антицеллюлитный, эпиляция»; «дизайн, логотип, полиграфия, художник»; «маникюр, ноготь, ресница»; «фотограф, интерьер, пошив, дизайн»; «текст, копирайтер, редактор маркетинг, веб-дизайн». Кластер «фитнес, танец, ведущий, вокал...» чуть больше представлен в молодых группах исполнителей. Преподавание точных наук, подготовка к школе, преподавание музыки, логопедия в наибольшей мере характерны для самых старших групп исполнителей. Услуги, связанные с ремонтом, строительством, а также с работой с документами, больше распространены в средних (промежуточных) возрастных группах работников.

Таблица 3

**Распределение кластеризованных категорий услуг по возрасту
платформенных занятых сервиса «Профи» (% от ответивших)**

Кластеры	20–25	26–35	36–45	46–55	56–65	66–105
Бровь, волос, макияж, ресница	12,9	8,5	4,8	3,8	2,9	0,8
Языки	11,0	14,4	10,2	10,4	11,8	18,6
Массаж, классический...	9,6	5,5	2,7	3,4	3,5	1,3
Дизайн, логотип, полиграфия, художник	8,6	6,3	3,5	2,4	2,3	2,8
Маникюр, ноготь, ресница	7,8	4,5	1,7	0,7	0,3	0,0
Фотограф, интерьер, пошив, дизайн	7,4	5,8	4,1	3,7	3,1	2,2
Текст, копирайтер, редактор маркетинг...	6,9	3,9	2,5	1,4	0,8	0,9
Математика, физика, алгебра...	6,8	7,8	4,0	4,1	8,8	21,2
Фитнес, танец, ведущий, вокал...	4,3	4,7	3,6	2,7	1,9	1,3
Школа, игра, обучение, музыка, логопед	4,1	7,0	6,1	9,1	13,9	14,0
Психология, коучинг, семейный	4,1	2,8	3,4	3,6	2,1	1,3
Химия, услуга, история...	3,7	4,8	2,9	3,5	4,8	7,6
Уборка, квартира, домработница, собака	3,0	2,6	1,8	2,0	2,4	1,0
Работа, ремонт	2,8	5,3	13,0	13,1	12,2	6,1
Установка, монтаж, компьютер...	2,7	5,3	9,3	8,4	8,4	6,3
Мебель, дверь, окно, сантехника...	1,4	4,5	14,6	15,6	12,8	9,9
Строительство, конструкция, монтаж...	1,4	2,6	4,6	4,0	3,7	2,0
Юрист, документ, заявление, бухгалтер	0,9	3,0	6,0	7,1	3,2	1,5
Водитель, грузоперевозка, курьер...	0,7	0,9	1,3	1,2	1,2	1,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: выгруженные данные профилей исполнителей цифровой платформы «Профи».

В связи с тем, что опыт работы не указан в большинстве профилей, мы учитывали только опыт работы, указанный под каждой услугой пользователя сайта «Профи».

Опыт (стаж) работы не коррелирует с кластерами (коэф. кор. Спирмена = $-0,08$). Стоит отметить, что в самой опытной группе платформенных занятых от 31 до 81 года на первом месте по популярности наравне с «ремонтom» располагается кластер «школа, подготовка, начальный, игра, обучение, музыка, фортепиано, логопед...» (16,4 %). Как уже упоминалось, данная категория услуг популярнее в старших возрастах.

Если рассматривать опыт работы на сервисе «Профи», можно отметить, что в группе самых ранних пользователей этой платформы (от 14 до 20 лет работы на сайте) преобладают кластеры, связанные с преподаванием и репетиторством. Платформенные занятые, зарегистрированные на сайте от 9 до 13 лет, также чаще работают в вышеперечисленных кластерах. Разница заключается в том, что в данной группе пользователей сервиса «Профи» гораздо больше, чем в предыдущей группе, занятых в сфере ремонта: кластер «мебель, ремонт, сборка, дверь, окно, мелкий, сантехника, кухонный, гарнитур, замок» (8,2 % против 0,1 %) и кластер «работа, ремонт, мелкий, отделочный, сантехника, малярный, комплексный, пол, штукатурный, плиточник» (5,9 % против 0,2 %). Исполнители платформы «Профи», работающие на сайте не больше десяти лет, чаще оказывают услуги в сфере ремонта. В то время как пользователи, работающие на сайте относительно больше, чаще оказывают услуги в сфере репетиторства, преподавания языков, музыки и т.д.

Таким образом, отчетливо заметна специфика дифференциации различных категорий услуг по полу, возрасту и опыту (стажу) работы в отрасли и на платформе «Профи».

Региональная дифференциация услуг платформенных занятых сервиса «Профи»

Распределение платформенных занятых по федеральным округам и регионам России по данным Обследования рабочей силы¹ (доля занятых от общей численности платформенных занятых в России) не соотносится с региональной дифференциацией профилей исполнителей платформы «Профи»: Центральный федеральный округ (ЦФО) – 27,5 %, Приволжский федеральный округ (ПФО) — 17,9 %, Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) — 14,2 %, Южный федеральный округ (ЮФО) — 13,6 %, Северо-

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы (2023). *Росстат* [<https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>] (дата обращения: 09.10.2024).

Западный федеральный округ (СЗФО) — 8,6 %, Сибирский федеральный округ (СФО) — 7,7 %, Уральский федеральный округ (УФО) — 6,9 %, Дальневосточный федеральный округ (ДФО) — 3,6 %. Северо-Кавказские регионы почти не представлены на крупнейшей платформе «Профи» (см. табл. 4). Хотя на СКФО приходится 14,2 % платформенных занятых в России, а доля занятых в неформальной экономике составляет 40,8 %. Тот факт, что Северо-Западный федеральный округ находится на втором месте по числу профилей занятых на платформе «Профи» (а по данным Росстата там всего 8,6 % платформенных занятых среди других федеральных округов России), связан с тем, что наибольший вклад в долю платформенных занятых на сайте «Профи» вносит Санкт-Петербург (88,4 % от всего СЗФО).

Относительно низкие доли занятых в неформальном секторе экономики от общей численности занятого населения в регионе наблюдаются в сравнительно более развитых социально-экономически федеральных округах и регионах России: Северо-Кавказский федеральный округ (40,8 %), Южный федеральный округ (24,7 %), Сибирский федеральный округ (21,3 %), Дальневосточный федеральный округ (21,0 %), Приволжский федеральный округ (19,5 %), Уральский федеральный округ (13,9 %), Центральный федеральный округ (12,0 %), Северо-Западный федеральный округ (12,0 %)¹.

Таблица 4

Распределение уникальных профилей платформенных занятых сервиса «Профи» по федеральным округам России

Федеральные округа	Частота	%
Центральный федеральный округ	484 378	54,4
Северо-Западный федеральный округ	135 109	15,2
Приволжский федеральный округ	84 943	9,5
Южный федеральный округ	66 471	7,5
Сибирский федеральный округ	56 253	6,3
Уральский федеральный округ	43 958	4,9
Дальневосточный федеральный округ	10 544	1,2
Северо-Кавказский федеральный округ	8921	1,0
Всего	890 577	100,0

Источник: выгруженные данные профилей исполнителей цифровой платформы «Профи».

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы (2023). *Росстат* [<https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>] (дата обращения: 09.10.2024).

Рассмотрим распределение социально-демографических характеристик исполнителей, зарегистрированных на сайте «Профи», по регионам. В возрастную группу от 20 до 25 лет входят 11,0 % пользователей сайта. В группе от 26 до 35 лет таковых 44,7 %, от 36 до 45 лет — 25,7 %, от 46 до 55 лет — 11,6 %, от 56 до 65 лет — 5,0 % и от 66 до 105 лет — 2,0 %. В большинстве регионов, представленных на платформе, распределение исполнителей по возрасту примерно одинаковое. Наибольшее число работников приходится на возрастные группы 26–35 и 36–45 лет.

Распределение платформенных занятых мужского и женского пола по регионам уже не такое равномерное. Как уже говорилось, на данном сайте мужчин 45 %, женщин 55 %. В некоторых регионах, в которых относительно мало пользователей на данной платформе, заметно преобладают женщины. Например, в Карачаево-Черкесии (58,9 % женщин), Ненецком АО (57,9 % женщин), Ингушетии (57,5 % женщин), Туве (54,7 % женщин), Кабардино-Балкарии (54,1 % женщин), Амурской области (53,8 % женщин), Калмыкии (53,0 % женщин). В регионах с самым большим количеством исполнителей на платформе «Профи» наблюдается примерное равенство мужчин и женщин или преобладание мужчин. Женщины активно представлены на платформе «Профи» в Москве (50,1 %), Санкт-Петербурге (50,9 %), Краснодарском крае (45,1 %), Свердловской области (44,7 %), Новосибирской области (42,8 %), Татарстане (45,5 %), Ростовской области (48,2 %), Нижегородской области (47,5 %), Самарской области (45,8 %) и Красноярском крае (43,7 %). В нескольких регионах доля женщин меньше 40 %: Ярославская область (39,9 %), Тульская область (39,2 %), Иркутская область (39,1 %), Республика Алтай (38,6 %), Томская область (38,3 %), Сахалинская область (36,8 %), Тверская область (36,7 %), Тамбовская область (36,6 %), Чувашия (35,6 %), Новгородская область (34,6 %), Костромская область (33,7 %), Калужская область (33,4 %).

Во всех регионах пользователи, предоставляющие частные услуги, зарегистрировались на сайте «Профи» в качестве профессионалов в течение последних нескольких лет. За это время данная платформа получила наибольший рост по количеству исполнителей. За последние четыре года (2021–2024 гг.) наиболее активно регистрировались на платформе «Профи» исполнители из Якутии (91,4 %), Чечни (91,0 %), Тувы (90,9 %), Ингушетии (90,1 %), Северной Осетии (87,1 %), Приморского края (86,3 %), Ямало-Ненецкого автономного округа (85,7 %), Кабардино-Балкарии (85,5 %), Еврейской автономной области (84,6 %), Карачаево-Черкесии (84,4 %), Мордовии (83,8 %), Камчатского края (83,5 %), Курганской области (82,5 %), Карелии (82,5 %), Забайкальского края (81,7 %), Дагестана

(81,6 %), Ханты-Мансийского автономного округа (81,2 %), Ненецкого автономного округа (80,7 %), Амурской области (80,2 %), Магаданской области (80,2 %), Сахалинской области (80,2 %), Псковской области (80,0 %) и Удмуртии (79,9 %). В основном это те регионы, в которых сравнительно меньше пользователей на данной платформе, чем в других регионах страны.

Что касается общего опыта работы в отрасли, который мы получили путем расчетов, то практически во всех регионах России преобладают исполнители, имеющие стаж (опыт) работы до 10 лет включительно. Сравнительно больше всего новичков, имеющих опыт работы до пяти лет, в Туве (88,2 %), Еврейской автономной области (82,7 %), Чечне (56,6 %), Кабардино-Балкарии (55,3 %), Карачаево-Черкесии (51,7 %), Якутии (49,6 %), Амурской области (44,8 %), Забайкальском крае (43,7 %) и Хабаровском крае (42,8 %). Это также относительно менее распространенные регионы на платформе «Профи» по количеству пользователей, предлагающих свои услуги в разных сферах профессиональной деятельности.

Рассматривая распределение регионов по кластерам услуг, мы выявили, что в 10 топовых регионах больше всего услуг приходится на кластеры «работа, ремонт...» и «мебель, ремонт...»: Москва (23,2 %), Санкт-Петербург (22,3 %), Краснодарский край (27,5 %), Свердловская область (29,0 %), Новосибирская область (32,1 %), Татарстан (26,7 %), Ростовская область (25,2 %), Нижегородская область (26,2 %), Самарская область (27,5 %) и Красноярский край (32,1 %).

В конце списка почти во всех регионах расположились кластеры «психология...» и «водитель...». В общем тенденции распределения профилей платформенных занятых по кластерам по самым популярным 10 регионам совпадают, но с небольшими погрешностями.

Сравнение распределения автоматически скаченных метакатегорий услуг сервиса «Профи» по 10 самым популярным регионам подтверждает самую большую распространенность среди исполнителей данного сервиса сфер ремонта, репетиторства и красоты. Самыми редкими сферами являются услуги в области ветеринарии и «автоинструкторы». На сферу ремонта приходится 34,4 % услуг в Москве и Санкт-Петербурге, 41,6 % — в Краснодарском крае, 43,0 % — в Свердловской области, 45,3 % — в Новосибирской области, 39,4 % — в Республике Татарстан, 37,5 % — в Ростовской области, 39,0 % — в Нижегородской области, 41,1 % — в Самарской области и 45,0 % — в Красноярском крае.

Если рассматривать регионы, в которых относительно мало наблюдений, то распространенность категорий среди пользователей из этих

регионов может быть разной. Такие метакатегории, как «информационные технологии и фриланс (it_freelance)», «ремонт (remont)» и «репетиторы (repetitor)», распространены больше всего в республиках Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Бурятия, Коми, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карелия, Чечня, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Калмыкия и Тыва, а также в Приморском и Забайкальском краях, Тамбовской, Вологодской и Курганской областях, Ямало-Ненецком автономном округе и Еврейской автономной области. «Информационные технологии и фриланс (it_freelance)», «ремонт (remont)», «бухгалтеры и юристы (buhgaltery_i_yuristy)» являются самыми популярными сферами услуг в Ненецком и Чукотском автономных округах, а также в Якутии. В некоторых слабо представленных на платформе «Профи» субъектах страны можно наблюдать относительно низкую распространенность сферы красоты: Тува (3,9 %), Якутия (4,5 %), Еврейская автономная область (4,7 %) и Калмыкия (6,8 %). В Ненецком автономном округе в сфере красоты работают всего 23 человека (11,7 %). А в Чукотском автономном округе такой категории услуг вообще нет. В свою очередь, в Краснодарском крае категория услуг в сфере красоты на втором месте (19,2 %) по популярности среди исполнителей региона, зарегистрированных на сайте «Профи».

Как видим, в регионах России с количеством профилей от нескольких тысяч пользователей «Профи» распределение категорий услуг и социально-демографических характеристик исполнителей примерно похожее. Распределение по полу неравномерное. Однако объяснить причины такой тенденции пока не представляется возможным. Существенная региональная дифференциация видна только в слабо представленных на платформе «Профи» субъектах страны. В этих регионах сравнительно высокая доля новичков, которые зарегистрировались на платформе за последние несколько лет. Региональная дифференциация структуры предложения труда России на платформе занятости «Профи» слабо соотносится с распространенностью неформальной занятости по данным различных обследований. Так, самозанятые и платформенные занятые чаще представлены в крупных городах и в южных и северокавказских субъектах РФ. Авторы связывают это с высокой долей сервисной экономики в крупных городах (Бычков и др. 2024: 344–346). По разным данным, среди платформенных занятых преобладают мужчины и молодежь. Это может быть обусловлено «высоким уровнем цифровых навыков и наличием необходимого технического оснащения (смартфонов, компьютеров и пр.)» (Гохберг и др. 2023: 45). Популярность такой формы занятости в городах и социально-экономически развитых регионах России также может быть

связана с относительно высоким уровнем развития практик использования цифровых платформ.

Заключение

Самыми распространенными отраслями (сферами) услуг являются услуги, связанные с ремонтом, сферой красоты и репетиторством. Самыми непопулярными на платформе «Профи» услугами стали узкоспециализированные сферы деятельности: психология, перевозки, фитнес, юридические услуги и др.

Выявлено, что на сайте «Профи» платформенные занятые мужчины чаще женщин оказывают услуги в сфере строительства и ремонта, а женщины чаще мужчин оказывают услуги в сфере красоты. Таким образом, первая гипотеза подтвердилась. Изначально было неясно, как различается отрасль (сфера) оказываемых услуг в зависимости от возраста. Впоследствии мы определили, что возраст также значительно влияет на отраслевую структуру занятости. Чем старше исполнители на платформе «Профи», тем меньше среди них доля тех, кто предоставляет услуги в сфере красоты, и больше процент тех, кто преподаёт точные науки, музыку, логопедию, готовит детей к школе. Услуги в сфере ремонта и строительства чаще характерны для средних возрастных групп исполнителей.

Общий опыт (стаж) работы не влияет на предпочтение той или иной сферы услуг. Однако слабо заметна тенденция увеличения доли пользователей платформы, предлагающих услуги в сфере подготовки к школе, преподавания музыки, логопедии и т.д., по мере увеличения их общего стажа работы в отрасли и работы на сайте «Профи».

В большинстве регионов есть разница в процентном соотношении мужчин и женщин. Однако такое распределение сложно интерпретировать. В то же время возрастная структура регионов практически не различается. Число исполнителей платформы «Профи» больше всего увеличилось за последние несколько лет. При этом новых пользователей сайта сравнительно больше в регионах из Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Региональная дифференциация категорий услуг исполнителей платформы «Профи» наблюдается в основном среди регионов, в которых относительно мало наблюдений (профилей и услуг соответственно). Услуги платформенных занятых на сервисе «Профи» сравнительно больше распространены в социально-экономически развитых субъектах РФ. Вторая гипотеза также подтвердилась. Дифференциация неформальной

и платформенной занятости по федеральным округам и регионам России по данным Обследования рабочей силы Росстата не соотносится с региональной дифференциацией профилей исполнителей платформы «Профи». Так, в Северо-Кавказских регионах сравнительно много неформально занятых. В то время как на одной из самых популярных платформ занятости «Профи» эти регионы в сфере предложения платформенных занятых почти не представлены. Высокий спрос на услуги платформенных занятых в относительно развитых социально-экономически регионах и городах России может быть связан с высоким уровнем развития практик использования цифровых платформ для поиска и предложения работы.

Региональная, отраслевая и социально-демографическая дифференциация занятых на платформе «Профи» не репрезентирует сферу предложения платформенных занятых в России или в отдельном регионе, что стало основным ограничением данного исследования. К тому же мы не учитывали занятых на других национальных рынках труда, так как невозможно определить реальное местоположение платформенно занятого. В дальнейших исследованиях необходимо по мере возможности включать в анализ другие платформы занятости для более полного представления о региональной, отраслевой и социально-демографической специфике сферы предложения платформенных занятых в России.

Выражение благодарности

Исследование выполняется в рамках гранта РНФ № 23-18-00775 «Неформальная занятость в регионах России: социальные риски и возможности».

Литература / References

Бабкина Т.С., Гойко В.Л., Мундриевская Ю.О., Сухарева М.А., Богданов А.А., Мягков М.Г. (2018) Траектория выпускников российских вузов на данных социальных медиа. В кн.: Васильева С.Н., Цвиркуна А.Д. (ред.) *Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018): материалы XI междунар. конф.: в 2 т., Москва, 1–3 октября 2018 г.* Т. 2. М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН: 489–491.

Babkina T.S., Goiko V.L., Mundrievskaya Yu.O., Sukhareva M.A., Bogdanov A.A., Myagkov M.G. (2018) The Trajectory of Graduates of Russian Universities based on Social Media Data. In: Vasilyeva S.N., Tsvirkuna A.D. (eds.) *Managing the Development of Large-Scale Systems (MLSD'2018): Proceedings of the Eleventh International Conference. In 2 vols, Moscow, October 1–3, 2018.* Vol. 2. Moscow: Institut problem upravleniya imeni V.A. Trapeznikova RAN: 489–491 (in Russian).

Баймурзина Г.Р., Черных Е.А. (2024) Особенности платформенной занятости в России: о чем говорят данные цифровых профилей работников. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 17(2): 202–219. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.2.92.11>.

Baimurzina G.R., Chernykh E.A. (2024) Features of Platform Employment in Russia: what do the Data of Digital Employee Profiles say. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 17(2): 202–219. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.2.92.11> (in Russian).

Бобков В.Н., Черных Е.А. (2020) Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости. *Мир новой экономики*, 14(2): 6–15. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-2-6-15>.

Bobkov V.N., Chernykh E.A. (2020) Platform Employment: Scale and Signs of Instability. *Mir novoy ekonomiki* [The World of the New Economy], 14(2): 6–15. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-2-6-15> (in Russian).

Бычков Д.Г., Гришина Е.Е., Феоктистова О.А., Локтюхина Н.В. (2024) Профили самозанятости и платформенной занятости в России. *Уровень жизни населения регионов России*, 20(3): 339–355. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_2_339_355.

Bychkov D.G., Grishina E.E., Feoktistova O.A., Loktyukhina N.V. (2024) Profiles of Self-Employment and Platform Employment in Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 20(3): 339–355. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_2_339_355 (in Russian).

Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. (2013) Нормально ли быть неформальным? *Экономический журнал ВШЭ*, 17(1): 3–43.

Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I. (2013) Is it Normal to be Informal? *Ekonomicheskiy zhurnal VSHE* [Higher School of Economics Economic Journal], 17(1): 3–43 (in Russian).

Гохберг Л.М., Глазков Б.М., Рудник П.Б., Абдрахманова Г.И. (ред.) (2023) *Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад*. М.: ИСИЭЗ ВШЭ [<https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/832628936.pdf>] (дата обращения: 09.10.2024).

Gokhberg L.M., Glazkov B.M., Rudnik P.B., Abdrakhmanova G.I. (eds.) (2023) *Platform Economy in Russia: Development Potential: Analytical Report*. Moscow: ISIEZ VSHE [<https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/832628936.pdf>] (date of access: 09.10.2024) (in Russian).

Канарш Г.Ю. (2022a) Капитализм платформ, эксплуатация и неравенство. Ч. I. *Знание. Понимание. Умение*, 1: 86–103. <https://doi.org/10.17805/zpu.2022.1.7>.

Kanarsh G.Yu. (2022a) Platform Capitalism, Exploitation, and Inequality. Part I. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* [Knowledge. Understanding. Skill], 1: 86–103. <https://doi.org/10.17805/zpu.2022.1.7> (in Russian).

Канарш Г.Ю. (2022b) Капитализм платформ, эксплуатация и неравенство. Ч. II. Знание. Понимание. Умение, 2: 115–129. <https://doi.org/10.17805/zpu.2022.2.8>.

Kanarsh G.Yu. (2022b) Platform Capitalism, Exploitation, and Inequality. Part II. Znaniye. Ponimaniye. Umeniyе [Knowledge. Understanding. Skill], 2: 115–129. <https://doi.org/10.17805/zpu.2022.2.8> (in Russian).

Макеев П.А. (2019) Репетиторство в России: описание явления на основе онлайн-платформ. Журнал институциональных исследований, 11(4): 106–120. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.4.106-120>.

Makeev P.A. (2019) Tutoring in Russia: Description of the Phenomenon based on Online Platforms. Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of Institutional Studies], 11(4): 106–120. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.4.106-120> (in Russian).

Мацута В.В., Мундриевская Ю.О., Сербина Г.Н., Мищенко Е.С. (2020) Анализ текстового контента девиантных онлайн-сообществ (на примере сообществ скулшутинга). Гуманитарный научный вестник, 3: 90–101. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3763848>.

Matsuta V.V, Mundrievskaya Yu.O, Serbina G.N, Mishchenko E.S (2020) Analysis of Text content of Deviant Online Communities (on the Example of Schoolshooting Communities). Gumanitarnyy nauchnyy vestnik [Humanitarian Scientific Bulletin], 3: 90–101. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3763848> (in Russian).

Мищенко Е.С., Кашпур В.В., Мундриевская Ю.О. (2022) Структура российской онлайн-благотворительности на основе анализа больших данных (сообщений и профилей пользователей социальной сети «ВКонтакте»). В кн.: Современная социологическая наука: ключевые тренды и перспективы исследования общества: сб. науч. трудов V междунар. конф., Казань, 20–21 мая 2022 г. Казань: Изд-во Казан. ун-та: 73–85.

Mishchenko E.S, Kashpur V.V, Mundrievskaya Yu.O (2022) The Structure of Russian Online Charity based on Big Data Analysis (Messages and User Profiles of the Social Network “Vkontakte”). In: Modern Sociological Science: Key Trends and Prospects for Studying Society: Collection of Scientific Papers of the V International Conference, Kazan, May 20–21, 2022. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta: 73–85 (in Russian).

Плешкевич И.Б. (2022) Методология идентификации сообществ коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в социальных сетях. В кн.: Арктические исследования: от экстенсивного освоения к комплексному развитию: материалы III междунар. молодеж. науч.-практ. конф., Архангельск, 26–28 апреля 2022 г. Архангельск: Северный (Арктический) федерал. ун-т им. М.В. Ломоносова: 126–130.

Pleshkevich I.B. (2022) Methodology for Identifying Communities of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East in Social Networks. In: Arctic Research: from Extensive Development to Comprehensive Development: Proceedings of the

III International Youth Scientific and Practical Conference, Arkhangelsk, April 26–28, 2022. Arkhangelsk: Severnyy (Arkticheskii) federal'nyy universitet imeni M.V. Lomonosova: 126–130 (in Russian).

Плотников А.В., Брагина Д.С. (2021) Удаленная работа в условиях пандемии и влияние самозанятости на теневую экономику. *Московский экономический журнал*, 5: <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2021-10258>.

Plotnikov A.V., Bragina D.S. (2021) Remote Work in a Pandemic and the Impact of Self-Employment on the Shadow Economy. *Moskovskiy ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 5: <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2021-10258> (in Russian).

Синявская О.В., Бирюкова С.С., Аптекарь А.П., Горват Е.С., Грищенко Н.Б., Гудкова Т.Б., Карева Д.Е. (2021) *Платформенная занятость: определение и регулирование*. М.: НИУ ВШЭ [https://ncmu.hse.ru/data/2021/05/26/1438190156/Доклад_Платформенная_занятость_002.pdf] (дата обращения: 09.10.2024).

Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Aptekar A.P., Gorvat E.S., Grishchenko N.B., Gudkova T.B., Kareva D.E. (2021) *Platform Employment: Definition and Regulation*. Moscow: NIU VSHE [https://ncmu.hse.ru/data/2021/05/26/1438190156/Доклад_Платформенная_занятость_002.pdf] (accessed: 09.10.2024) (in Russian).

Срничек Н. (2019) Капитализм платформ. *Экономическая социология*, 20(1): 72–82.

Srnicsek N. (2019) Platform Capitalism (Excerpts). *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Journal of Economic Sociology], 20(1): 72–82 (in Russian).

Стребков Д.О., Шевчук А.В. (2019) Ловушка гибкой занятости: как нестандартный график работы влияет на баланс между работой и жизнью фрилансеров. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3: 86–102. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.06>.

Strebkov D.O., Shevchuk A.V. (2019) The Flexible Employment Trap: How Non-Standard Work Schedules Affect Freelancers' Work-Life Balance. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 3: 86–102. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.06> (in Russian).

Стребков Д.О., Шевчук А.В. (2022) Неформальная экономика фриланса в России: социологическая перспектива. В кн.: *Трудовое право: национальное и международное измерение*. М.: Норма.

Strebkov D.O., Shevchuk A.V. (2022) Informal Freelance Economy in Russia: A Sociological Perspective. In: *Labor Law: National and International Dimensions*. Moscow: Norma Publ. (in Russian).

Стребков Д.О., Шевчук А.В., Лукина А.А., Мелианова Е.Г., Тюлюпо А.В. (2019) Социальные факторы выбора контрагентов на бирже удаленной работы: исследование конкурсов с помощью «больших данных». *Экономическая социология*, 20(3): 25–65. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2019-3-25-65>.

Strebkov D.O., Shevchuk A.V., Lukina A.A., Melianova E.G., Tyulyupo A.V. (2019) Social Factors in Choosing Contractors on the Remote Job Exchange: A Study of Competitions Using Big Data. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 20(3): 25–65. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2019-3-25-65> (in Russian).

Томин Л.В. (2019) Социально-экономические конфликты в рамках «капитализма платформ». *Конфликтология*, 14(3): 33–43. <https://doi.org/10.31312/2310-6085-2019-14-3-33-43>.

Tomin L.V. (2019) Socio-economic Conflicts within the Framework of Platform Capitalism. *Konfliktologiya* [Konfliktologia], 14(3): 33–43. <https://doi.org/10.31312/2310-6085-2019-14-3-33-43> (in Russian).

Тонких Н.В. (2021) Дистанционная занятость и родительство: мнения женщин. *Народонаселение*, 24(3): 92–104. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.3.8>.

Tonkikh N.V. (2021) Remote Employment and Parenthood: Women's Opinions. *Narodonaseleniye* [Population], 24(3): 92–104. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.3.8> (in Russian).

Черных Е.А. (2021) Социально-демографические характеристики и качество занятости платформенных работников в России и мире. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 14(2): 172–187. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.2.74.11>.

Chernykh E.A. (2021) Socio-Demographic Characteristics and Quality of Employment of Platform Workers in Russia and the World. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 14(2): 172–187. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.2.74.11> (in Russian).

Чернышев К.А., Митягина Е.В., Чернышева Н.В., Петров Е.Ю. (2023) Масштабы и направления образовательной миграции тувинской молодежи. *Новые исследования Тувы*, 2: 70–83. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>.

Chernyshev K.A., Mityagina E.V., Chernysheva N.V., Petrov E.Yu. (2023) The Scale and Directions of Educational Migration of Tuvan Youth. *Novyye issledovaniya Tuvy* [The New Research of Tuva], 2: 70–83. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5> (in Russian).

Чудинов С.И., Сербина Г.Н., Мундриевская Ю.О. (2021) Сетевая организация скулшутеров в социальной сети «ВКонтакте» на примере фанатского сообщества «керченского стрелка». *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 4: 363–383. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1740>.

Chudinov S.I., Serbina G.N., Mundrievskaya Yu.O. (2021) Network Organization of School Shooters in the Social Network “VKontakte” on the Example of the Fan Community of the “Kerch Shooter”. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic

and Social Changes], 4: 363–383. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1740> (in Russian).

Шевчук А.В., Красильникова А.В. (2019) Влияние нестандартных трудовых графиков на баланс между работой и жизнью (по данным Европейского социального исследования в России). *Журнал исследований социальной политики*, 17(2): 223–236. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-2-223-236>.

Shevchuk A.V., Krasilnikova A.V. (2019) The Impact of Non-Standard Working Hours on Work-Life Balance (Based on the European Social Survey in Russia). *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 17(2): 223–236. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-2-223-236> (in Russian).

Щекотин Е.В., Гойко В.Л., Басина П.А., Бакулин В.В. (2022) Использование машинного обучения для изучения качества жизни населения: методологические аспекты. *Цифровая социология*, 5(1): 87–97. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-87-97>.

Shchekotin E.V., Goiko V.L., Basina P.A., Bakulin V.V. (2022) Using Machine Learning to Study the Quality of Life of the Population: Methodological Aspects. *Tsifrovaya sotsiologiya* [Digital Sociology], 5(1): 87–97. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-87-97> (in Russian).

Щекотин Е.В., Дунаева Д.О., Басина П.А., Вахрамеев П.С. (2023) Цифровые следы в экологии: опыт эмпирического исследования. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*, 2(4): 255–263. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-255-263>.

Shchekotin E.V., Dunaeva D.O., Basina P.A., Vakhrameev P.S. (2023) Digital Traces in Ecology: an Empirical Study. *Virtual'naya kommunikatsiya i sotsial'nyye seti* [Virtual Communication and Social Networks], 2(4): 255–263. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-255-263> (in Russian).

Iskra-Golec I., Barnes-Farrell J., Bohle P. (2016) *Social and family issues in shift work and non standard working hours*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-42286-2>.

Kässi O., Lehdonvirta V. (2018) Online labour index: Measuring the online gig economy for policy and research. *Technological Forecasting & Social Change*, 137: 241–248. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.07.056>.

Shevchuk A., Strebkov D., Tyulyupo A. (2021) Always on across time zones: Invisible schedules in the online gig economy. *New Technology, Work and Employment*, 36(1): 94–113. <https://doi.org/10.1111/ntwe.12191>.

Источники

Итоги выборочного обследования рабочей силы (2023) *Росстат* [<https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>] (дата обращения: 09.10.2024).

Исаев А. О законах-спутниках к закону о занятости [<https://er.ru/activity/news/o-zakonah-sputnikah-k-zakonu-o-zanyatosti-statya-andreya-isaeva>] (дата обращения: 10.10.24).

Платформенная занятость: вызовы и возможные решения (2022). Фонд «Центр стратегических разработок» [<https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf>] (дата обращения: 09.10.2024).

Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ (последняя редакция) *КонсультантПлюс* [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093] (дата обращения: 09.10.2024).

REGIONAL, SECTORAL AND SOCIO-DEMOGRAPHIC DIFFERENTIATION IN THE STRUCTURE OF LABOR SUPPLY ON THE RUSSIAN EMPLOYMENT PLATFORM *PROFI*

Marcel Salavatovich Turakayev^{1,2} (mturakaev@gmail.com)

*Alsu Ilshatovna Battalova*¹ (battalovaalsu@yandex.ru)

¹ Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

² Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Citation: Turakayev M.S., Battalova A.I. (2025) Regional, sectoral and socio-demographic differentiation in the structure of labor supply on the Russian employment platform *Profi*. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 28(3): 30–56 (in Russian).

<https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.3.2> EDN: IGTLSP

Abstract. This article examines the profiles of platform workers registered on *Profi* (profi.ru), one of the most popular online services for job search and labor supply in Russia. Platform-based labor almost always takes informal and non-standard forms. The aim of the study is to identify the regional, sectoral, and socio-demographic structure of labor supply on the Russian employment platform *Profi*. The dataset was obtained through web crawling/downloading from the *Profi* website. In total, 965,726 unique platform profiles were collected, of which 935,312 belong to users from Russia. The main parameters employed in the analysis include socio-demographic and other personal data of workers, as well as the service categories provided on *Profi*. Since some parameters could not be automatically extracted from the website, additional enrichment was carried out for such variables as age and total work experience. The analysis of the service meta-categories, as well as clustered service categories obtained via probabilistic latent semantic analysis of keywords from user profile descriptions, revealed that the most common industries (service domains) are repair services, beauty-related services, and tutoring, while the least common are highly specialized fields such as psychology, transportation, fitness, legal services, and others. Furthermore, the study identified the socio-demographic structure of service categories, along with their regional differentiation. The services offered on *Profi* are most widespread in relatively socio-economically developed regions

and cities of Russia, which may be associated with a higher prevalence of practices involving the use of digital platforms for job search and labor supply.

Keywords: informal employment, self-employment, freelancing, big data, platform employment, “Profi”, profi.ru.

Acknowledgements

This article was written with support from the Russian Science Foundation grant no. 23-18-00775 “Informal Employment in the Regions of Russia: Social Risks and Opportunities”.